

Soyuz.ru, или как нам обустроить отечественную антропологию

11–13 сентября 2007 г. в г. Пушкине при поддержке Государственного университета «Высшая школа экономики» прошла конференция «Социальная антропология в России как исследовательская и университетская дисциплина: поиски прошлого и будущего». Организаторами выступили Ж. Кормина (ГУ-ВШЭ, СПб), С. Абашин (ИЭА РАН, Москва), Н. Ссорин-Чайков (Кембриджский университет, Великобритания). В конференции приняли участие представители Высшей школы экономики, Европейского университета в Санкт-Петербурге, Института этнологии и антропологии РАН (Москва), Кембриджского университета, Принстонского университета, Саратовского государственного университета, Центра Понтийско-Кавказских исследований (Краснодар).

Цель конференции состояла в обсуждении широкого круга проблем, связанных с положением антропологии в России. Программа выступлений включала три основных блока:

социальная антропология как учебная программа, социальная антропология как научная дисциплина и особенности научного сообщества.

Социальная антропология как университетская дисциплина вызвала обсуждение разнообразных традиций преподавания. Николай Ссорин-Чайков (Кембриджский университет, Великобритания) описал опыт Кембриджского университета. Нона Шахназарян (Центр Понтийско-Кавказских исследований, Краснодар) анализировала современное состояние антропологических дисциплин в университетах Армении, Нагорного Карабаха и Грузии. Аймар Венцель (Тартуский университет, Эстония) критиковал сложившуюся традицию употребления понятия «Евразия» и «евразийскость» в академических взаимоотношениях между Западом и Востоком. В докладе Эльзы Гучиновой (ИЭА РАН, Москва, Ереван) «Учебник по социальной антропологии: каким он должен быть?» рассматривались основные пособия на русском языке; к сожалению, анализ существующих пособий показывает, скорее, каким не должен быть учебник. Участники дискуссии о том, нужен ли в принципе учебник по этому курсу и стали бы собравшиеся использовать его в своей преподавательской практике, пришли к заключению о необходимости создать виртуальную библиотеку работ по социальной антропологии и смежным дисциплинам в интернете, доступную и для региональных университетов.

Опыт создания кафедры социальной антропологии поделилась Елена Ярская-Смирнова (Саратовский государственный университет), анализировавшая поле социальной антропологии «между рынком, инжинирингом и чистой наукой».

Существуя на исторических, социологических или философских факультетах, социальная антропология нередко наследует от «базовой» дисциплины терминологию и методы изучения. Границы социальной антропологии наметили Сергей Соколовский (ИЭА РАН, «Этнографическое обозрение») и Игорь Кузнецов (Центр Понтийско-Кавказских исследований); последний старался провести многострадальную дисциплину между Сциллой истории и Харибдой социологии. Как показали доклады и последовавшая дискуссия, одной из значимых проблем российской антропологии является объект изучения: исследователи в недостаточной степени затрагивают темы, связанные с антропологией войны или бедности и расслоения общества, что может быть связано как с методологическими установками ученых (предполагается, что современные городские сообщества — область социологии, а не этнографии), так и с ангажированностью научного сообщества (или, по крайней мере, с отсутствием четкой гражданской позиции).

Каковы формы существования и самопрезентации антропологического сообщества на постсоветском пространстве и в Восточной Европе? Людек Брош (Кембриджский университет, Великобритания) выделил несколько групп антропологов в Чехии: «классики» чешской антропологии, преподаватели, практики полевой работы и молодые антропологи, ориентированные на англоязычную традицию.

Во многом сходная ситуация сложилась и в отечественной антропологии. Вопрос о том, можно ли говорить о едином поле российской антропологии, существует ли антропологическое/этнографическое сообщество в России, неоднократно поднимался на конференции. Сергей Штырков (Европейский университет в СПб.) предложил систему языковых тестов для распознавания социального антрополога: противопоставление информант — информатор, этническая группа — этнос и некоторые другие особенности словоупотребления позволяют сообществу конструировать свои границы. Сергей Ушакин (Принстонский университет, США) попробовал проанализировать современное российское антропологическое сообщество в классических терминах взаимодействия между негативной и позитивной идентичностью группы.

Возможно ли объединение исследователей, работающих в рамках различных методологий, не имеющих универсальной номинации группы (этнографы — этнологи — социальные антропологи) и, по-видимому, общего (мета)языка? Важный аспект существования научного сообщества — наличие единого информационного поля. В рамках секции Американской антропологической ассоциации существует международный форум «Soyuz», объединяющий антропологов, занимающихся странами бывшего СССР и советского блока; подобный опыт может быть использован для консолидации исследователей, владеющих русским языком. Участники конференции предполагают продолжить дискуссии в виртуальном пространстве, создав русскоязычный аналог (своего рода «Soyuz.ru») — ресурс, включающий рассылку с информацией о новых книгах и конференциях и сайт с учебными программами и электронной библиотекой.

Формам информационного взаимодействия был посвящен круглый стол о проблемах и перспективах антропологических журналов. Альберт Байбурин (журнал «Антропологический форум») и Сергей Соколовский («Этнографическое обозрение»), помимо технических сложностей (связанных с распространением изданий в России и за рубежом, положением о рецензируемых изданиях ВАК и пр.), отметили низкий уровень рецензий, отсутствие критического обсуждения наиболее существен-

ных для современной антропологии идей. В дискуссии также приняли участие представители журналов «Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм», «Журнал исследований социальной политики», «Неприкосновенный запас» и «Laboratorium. Журнал социальных исследований» (первый номер которого выйдет в 2008 г.).

Выступления участников носили неформальный характер; напротив многих фамилий в программе стояли пометы «название доклада уточняется», однако докладчики, как правило, не стремились конкретизировать тему сообщения, обобщая свой опыт антрополога-исследователя, университетского преподавателя и члена цеха.

Свободный формат обусловил как существенные плюсы, так и отдельные минусы конференции. Несомненно, сильной стороной можно считать неформальное обсуждение принципиальных положений современной антропологии и возможность проблематизировать нынешнее состояние дисциплины. Однако, возможно, необходимость эксплицировать теоретический контекст и представление полевого материала позволяют участникам дискуссии перейти от обсуждения наиболее общих вопросов к формированию единого профессионального сообщества. Участники конференции выразили надежду, что подобные встречи станут регулярными. По-видимому, для продолжения работы необходимо использовать и другие формы, например, совещания рабочей группы.

Несмотря на подзаголовок конференции («Поиски прошлого и будущего»), дискуссии касались преимущественно настоящего и будущего социальной антропологии в России. Возможно, осмысление прошлого еще предстоит, и критический анализ идей и методов советской этнографии станет темой следующей конференции.

Влада Баранова